УДК 94(470.5)"1920/1930"+332

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ВЫЯВЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОПЛИВНО-СЫРЬЕВЫХ ИСТОЧНИКОВ НА УРАЛЕ (1920–1930-е гг.)*

Родионов Николай Анатольевич,
Удмуртский институт истории,
языка и литературы
Уральского отделения
Российской академии наук,
старший научный сотрудник
отдела исторических исследований,
кандидат исторических наук,
г. Ижевск, Россия.
E-mail: tamakpi@rambler.ru

Аннотация
Рассматриваются вопросы осуществления государственной политики по созданию торфодобывающей промышленности на Урале. Раскрыта вертикаль управленческой структуры по руководству новой отраслью на центральном и региональном уровнях. Приведены итоги работы отрасли и торфяных предприятий, результаты использования торфа в промышленности и аграрном хозяйстве в 1920–1930-е гг.

Ключевые понятия:
государственная политика,
топливный голод,
торф,
индустриализация.

Одной из важных исследовательских задач сегодня является изучение исторических аспектов индустриальной модернизации и экономического развития государства. Обращение к этим проблемам тесно связано с кардинальными переменами в жизни современного общества, сменой отдельных приоритетов в экономической политике. В этой связи значительный интерес представляет анализ вопросов индустриальной модернизации, развернувшейся в 1920–1930-е гг., которая в этот период не мыслилась без создания и укрепления топливно-энергетической базы. Рассмотрение этой проблемы представляет интерес как на материалах развития базисных отраслей топливно-энергетического комплекса (ТЭК), так и новых, возникших в рассматриваемый период. В 1920–1930-е гг. отмечено тесное присутствие управленческих структур в сложных процессах экономической жизни регионов, в определении новой отраслевой и технико-технологической структуры промышленного производства, решении путей его развития. На региональном уровне шел поиск программно-целевых и рыночных механизмов управления промышленным производством и предприятиями. Осмысление и учет исторических уроков, вытекающих из анализа поднятой проблемы, крайне важен для современной практики индустриального и аграрного развития России.

Своей основной задачей автор ставит рассмотрение государственной промышленной политики в сфере поиска, выявления и освоения природных топливных ресурсов, деятельности региональной власти по созданию торфяной промышленности на Урале в 1920–1930-е гг.

Необходимость обращений к теме вызвана и тем, что в отличие от других добывающих топливно-сырьевых отраслей, история отечественного торфяного производства не получила пока должного отражения в отечественной историографии. Значительное количество исследований посвящено, прежде всего, истории нефтяной, газовой, лесозаготовительной и угледобывающей промышленности. Имеются работы и по отдельным предприятиям. Немало трудов создано по отраслевому отряду рабочих и специалистов топливно-энергетического комплекса.

Несмотря на достаточно обширную историографию по истории ведущих про-

* Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре», проект № 12-П-6-1009 «Социальная динамика российской периферии: традиции и инновации (XV–XX вв.)».

мышленных отраслей ТЭК, нельзя не отметить ее односторонность. Избирательность таких исследований не позволяет пока создать полную и комплексную картину его исторического развития. Нуждаются в дальнейшем исследовании многие аспекты возникновения, становления и развития торфодобывающей промышленности как в целом, так и вопросы создания отдельных предприятий в частности. В истории торфодобывающего производства в XIX–XX вв. одним из слабо изученных является вопрос о значении торфяной базы в укреплении топливно-сырьевого и энергетического сектора ведущих индустриальных отраслей (металлургии, металлообработки, оружейного производства, машиностроения).

История торфодобывающего производства на территории Урала берет свое начало во второй половине XIX – начале XX в., когда отмечаются первые факты добычи и использования торфа в промышленных целях. В довоенный период добыча торфа в регионе колебалась от 40 000 до 60 000 куб. саж [2, Л. 79]. Развивалась и промыслово-кустарная заготовка торфа, главным образом для отопительных целей и в качестве удобрения в крестьянских хозяйствах. В ходе Первой мировой и Гражданской войн в России разразился топливный голод, который душил государство. Ведущие отрасли экономики, связанные с обеспечением нужд фронта, особенно оружейная промышленность, предъявляли повышенные требования к производству топлива. Вопросы снабжения военных предприятий топливно-энергетическими источниками являлись приоритетными. В условиях военного времени проблема топлива была настолько острой, что постоянно находилась в сфере внимания руководства страны, региональной власти и администрации предприятий. Она усугублялась нехваткой таких важнейших источников, как нефть, мазут и каменный уголь. Однако доставка основных топливно-энергетических ресурсов в промышленные центры Урала в этот период была чрезвычайно затруднена. Одним из путей решения насущной задачи по преодолению топливного кризиса государство видело в освоении новых природных источников, прежде всего торфа.

В 1920–1930-е гг., в связи с реализацией государственной политики по подъему индустриального хозяйства регионов, вопросы топливного обеспечения вновь приобретают особую остроту. Решением этой проблемы занимался ВСНХ. Важным событием стало образование Главторфа и Гипроторфа с отделениями в регионах. В 1919 г. президиум Екатеринбургского губернского совета народного хозяйства постановил организовать Губторф [2, Л. 1]. Торфяной подотдел при Бюро отдела металла на Урале ВСНХ прилагает серьезные усилия по налаживанию торфяного дела в регионе. Результатом укрепления ведомственных связей региона с центром стало преобразование 20 февраля 1920 г. Торфяного подотдела в Уральский торфяной комитет, который затем был переименован в Уральское торфяное управление [2, Л. 78]. Формируются новые управленческие структуры и на периферии региона. Так, осенью 1921 г. было создано областное управление по топливу в Удмуртии (в 1920–1934 гг. Вотская (Удмуртская) автономная область). Среди других решений, связанных с деятельностью властных и управленческих структур по обеспечению условий по формированию новой топливодобывающей отрасли в регионе, стало образование в 1930 г. в Свердловске торфяного треста. В целом создание и структурирование региональных и областных органов управления по топливу и торфяной промышленности значительно ускорило процесс формирования новой добывающей отрасли на Урале.

Вплоть до середины 1920-х гг. каких-либо изыскательских работ на территории Урала не проводилось. До этого времени представления региональной власти и практиков о месторождениях торфа и об объемах торфяных ресурсов были слабыми. Предстояло прежде всего выявить, исследовать и оценить природные ресурсы, что было особенно важно для хозяйственного развития региона. Со второй половины 1920-х гг. развертывается широкая разведочно-изыскательская деятельность на всех крупных торфяных топливно-сырьевых базах Урала.

По решению ВСНХ РСФСР и Народного комиссариата земледелия РСФСР от 18 июля 1930 г. торфяные болота из государственного лесного фонда отводятся в государственный торфяной фонд. Торфяные запасы болот передаются по заявкам промышленных и сельскохозяйственных предприятий к разработке на топливо, удобрение и другие цели [7, Л. 1].

Одной из актуальных задач в 1920–1930-е гг. становится привлечение торфяных сырьевых ресурсов Урала на нужды энергетического, металлургического и оружейного производства. Развертываются работы по строительству торфодобывающих предпри-

ятий («Басьяновское», «Лосиное», «Монетное»). Власти принимают решения и по другим важным торфяным базам. В частности, одним из крупных центров торфодобычи в регионе предполагалось сделать Удмуртию. Здесь, как и в ряде других экономических районов страны, были начаты и проведены широкие разведочные, проектно-изыскательские и научные исследования, открыты новые месторождения торфа, пригодные для промышленного освоения. Проведенный на основе поисково-разведочных работ учет запасов выявленных месторождений позволил намного увеличить торфяные ресурсы западной части Урала. Основные удмуртские торфяные центры к указанному периоду были сосредоточены в Вавожском, Глазовском, Завьяловском, Увинском и Сюмсинском районах. Для освоения торфяных залежей на территории Удмуртии были образованы соответствующие управленческие и хозяйственные структуры (Увинторфоуправление и Увинторфстрой).

Индустриализация региона совпала с началом создания торфяной промышленности. В 1920–1930-е гг. на базе крупных топливных месторождений возникают первые предприятия, начинается формирование трудовых коллективов. В свою очередь, ввод новых топливных источников в эксплуатацию обеспечивал расширение и укрепление энергетической составляющей индустриального производства. Топливная база обеспечивала создание новых промышленных объектов. Жизненно важной проблемой уральской промышленности (по оценке А. В. Бакунина) являлось топливо [1, с. 64]. Вопрос о строительстве того или иного предприятия на территории Урала напрямую зависел от состояния топливных источников.

Наряду с промышленным освоением торфяных источников региональные власти решали проблему внедрения торфа в аграрное хозяйство. Первые опыты использования торфа в качестве удобрения относятся ко второй половине XIX – началу XX в. и связаны в основном с деятельностью земства [5, с. 72–77]. После 1917 г., в новых социально-экономических условиях, одной из центральных задач ставилось обеспечение повышения урожайности и доходности аграрного хозяйства. Данная проблема также решалась с широким государственным участием. Причем освоение запасов торфяных болот в интересах сельскохозяйственного производства развертывается одновременно с добычей промышленного топлива.

В 1920–1930-е гг. принимается комплекс мер, в том числе директивного характера, направленных на широкое использование залежей болот в качестве удобрения. Так, на территории Удмуртии в 1931 г. намечалось внедрить торфяное удобрение в объеме 21 тыс. кубометров [8, Л. 118]. Сельские специалисты, агрономы выступали в печати за использование торфа для получения компоста. В периодике тех лет отмечалось: «…сельское хозяйство Ижевского ёроса (в 1929–1934 гг. – название районной административно-территориальной единицы – Н.Р.) еще не дает высоких урожаев, удобрения применяются в ничтожных количествах, на местах же есть и торф, и известковый туф и много отбросов. Необходимо дать директиву об использовании в качестве удобрений местных ресурсов и пополнять их привозными минеральными удобрениями» [4]. На Можгинской партийной конференции, состоявшейся в конце декабря 1933 г., констатировалось: «… плохо в ёросе с введением агротехнических мероприятий, например, с торфодобыванием и известкованием» [3].

Среди сельских товаропроизводителей постепенно укрепляется понимание важности применения агротехнических мероприятий, использования навоза, торфа, золы для повышения урожайности зерновых и технических культур. В рассматриваемый период хозяйства получают научно обоснованные нормы внесения органических удобрений, в том числе торфа, для различных видов почв [9, Л. 59]. Некоторые сельхозпредприятия начинают самостоятельную добычу торфа, вывозку его на поля и фермы. Так, колхозники Старозятцинского района в течение зимнего периода 1935–1936 гг. обязались доставить на поля не менее 40000 т навоза, удобрить торфом 105 гектаров пара. Социалистическими обязательствами, принятыми Сюмсинским районом на 1936 г., предусматривалось добыть 4 400 кубометров торфа для комплексного использования его с навозом, внести торф на площади 300 га, в том числе под яровые культуры на площади 225 га. Колхозники Балезинского района поставили задачу на 1936 г. вывезти 17 тыс. т торфа и 200 т минеральных удобрений. Добычей торфа в этом районе в 1937 г. предусматривалось занять 35 колхозов. Колхоз «Горд партизан» Шарканского района планировал в 1936 г. заготовить 200 т торфа, а район в целом – 20000 т [12, с. 90, 96, 122, 163, 166]. В сезон 1941 г. колхозами Больше-Учинского района планировалось добыть торфа на удобрение 25,0 т, Вавожского района –

13,3 т, Зуринского района – 12,29 т, Тыловайского района 13,4 т. В целом в 1932 г. в Удмуртии было добыто 219,7 тыс. т торфа, в 1935 г. – 366,434 т, в 1939 г. – уже 703,83 т. [10, Л. 39, 50[.

Во второй половине 1930-х гг. в Удмуртии появился целый ряд колхозов, успешно освоивших агротехнику применения торфа. Под сельскохозяйственные культуры они использовали ресурсы местных болотных карьеров. Так, колхоз «Красная звезда» Сюмсинского района добычу торфа проводил с середины 1930-х гг. с Зонского болота. Добытый летом 1935 г. торф был вывезен зимой 1936 г., а весной запахан. Осенью 1936 г. уборка ржи показала существенные колебания в валовом сборе урожая с площадей, получивших торфяное удобрение, и участков полей, оставшихся без него (соответственно 110 и 91 центнер). Среди других сельхозпроизводителей в 1937 г. выделялся колхоз «Венера» Глазовского района, собравший с участка площадью 12 га, удобренного торфом, в среднем 26 центнеров ржи и 52 центнера соломы. Коллективное хозяйство «Виль уж» того же района для добычи торфа в 1936 г. использовало болото Омутница в окрестностях реки Чепца. Валовой сбор урожая достиг с 1 га в среднем 25 центнеров зерна ржи и 70 центнеров соломы. Труженики колхоза «Качкашур» Глазовского района с 10 га площади, удобренной торфом, получили 25 центнеров зерна и 70 центнеров соломы [11, Л. 35]. Ряд сельскохозяйственных коллективов в южных районах Удмуртии также добивались положительных результатов [11, Л. 36].

Таким образом, государственная политика, направленная на поиск, выявление и освоение региональных топливных источников, дала положительные результаты. В военных и мирных условиях хозяйственного развития один из выходов из тупиковой ситуации (топливного голода) виделся в активизации использования местных источников топлива и сырья, прежде всего торфа.

Большая поисково-разведочная работа, развернутая на территории Урала со второй половины 1920-х гг., обнаружила богатые ресурсы торфяных болот. В связи с переходом к социалистической индустриализации, на базе открытых месторождений начинается создание торфяного производства, налаживается добыча топлива в промышленных целях. Торфяная база стала важным источником индустриализации. Возросло значение торфа в энергетическом секторе экономики.

Наряду с этим ускорилось использование местных природных источников сельскими товаропроизводителями. Торф применялся в разных секторах аграрного производства: для получения удобрений в виде торфяных смесей, в качестве подстилки в животноводстве и т.д. В сельской местности стали создаваться подсобные производства по добыче торфа.

Однако торфяные сырьевые ресурсы региона в рассматриваемый период удалось использовать не в полной мере. Основными причинами такого положения были следующие: трудности начального периода становления новой отрасли; слабое техническое обеспечение торфяного производства; сезонность и трудоемкость добычи торфа; нехватка рабочих и технических кадров. Тяжелые условия труда на подготовке торфяных участков, добыче и уборке торфа, слабое материальное обеспечение, бытовая неустроенность и другие деструктивные факторы не стимулировали работников, особенно среди местного сельского населения, пополнить ряды тружеников новой отрасли.

По мере изменений в технической оснащенности нового индустриального производства, прежде всего обеспечение его современными машинами, оборудованием и механизмами, увеличивались объемы добычи и использования торфа в качестве промышленного топлива, и как удобрения в сельском хозяйстве. Выявленные запасы торфа открыли дополнительные возможности для дальнейшего расширения торфодобычи в интересах укрепления топливной базы экономики Урала и его территориальных субъектов. В целом по региону добыча торфа увеличилась с 1145,3 тыс. т в 1937 г. до 2086 тыс. т в 1940 г. [6, с. 170].

Полностью была доказана эффективность применения торфяной продукции в аграрном хозяйстве. Использование торфяного и животного удобрения, торфяной мульчи и компостов, как показала практика хозяйствования отдельных сельхозпредприятий, существенно увеличивало сборы урожая. Производство и использование различных видов торфяной подстилочной продукции способствовало улучшению условий труда, повышению культуры содержания скота и т.д.

Растущие потребности индустриального производства Урала в топливных источниках, с одной стороны, и аграрного хозяйства в удобрении полей – с другой, стали одним из важных факторов возникновения и развития в регионе государственной торфяной промышленности. Ценный исторический опыт, накопленный в 1920–1930-е гг. по ра-

циональному использованию местных природных ресурсов, получил широкое распространение во второй половине XX в.

1. Бакунин А.В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке (1933–1937 гг.). Свердловск, 1968.
2. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р–11. Оп. 1. Д. 1.
3. Ижевская правда. 1933. 30 декабря.
4. Кай. Вопросы, требующие быстрейшего разрешения // Ижевская правда. 1933. 29 декабря.
5. Родионов Н.А. Роль земства Вятской губернии в поиске, выявлении и использовании торфяных топливно-сырьевых ресурсов (конец XX – начало XX в.) [Текст] / Н.А. Родионов // Земские учреждения: организация, деятельность, персоналии. Киров, 2007.
6. Ученые записки кафедры истории КПСС. / Пермский государственный университет им. А.М. Горького. № 133. Пермь, 1965.
7. ЦГА УР. Ф. Р–1087. Оп. 1. Д. 2.
8. ЦГА УР. Ф. Р–195. Оп. 1. Д. 712.
9. ЦГА УР. Ф. Р–1087. Оп. 1. Д. 6.
10. ЦГА УР. Ф. Р–1087. Оп. 1. Д. 20. Примечание: имеются за отдельные годы и другие объемные цифры, например, по 1939 г. – 733,000 т. (ЦГА УР. Ф. Р–1087. Оп. 1. Д. 20).
11. ЦГА УР. Ф. Р–1087. Оп. 1. Д. 14.
12. Юбилейная сессия Центрального исполнительного комитета Удмуртской Автономной Советской Социалистической Республики. 31 декабря 1935 года – 3 января 1936 года. Стенографический отчет. Ижевск, 1936.

1. Bakunin A.V. Bor'ba bol'shevikov za industrializaciju Urala vo vtoroj pjatiletke (1933–1937 gg.). Sverdlovsk, 1968 (Russian).
2. Gosudarstvennyj arhiv Sverdlovskoj oblasti (GASO). F. R–11. Op. 1. D. 1 (Russian).
3. Izhevskaja pravda. 1933. 30 dekabrja (Russian).
4. Kaj. Voprosy, trebujushhie bystrejshego razreshenija // Izhevskaja pravda. 1933. 29 dekabrja (Russian).
5. Rodionov N.A. Rol' zemstva Vjatskoj gubernii v poiske, vyjavlenii i ispol'zovanii torfjanyh toplivno-syr'evyh resursov (konec HH – nachalo HH v.) [Tekst] / N.A. Rodionov // Zemskie uchrezhdenija: organizacija, dejatel'nost', personalii. Kirov, 2007 (Russian).
6. Uchenye zapiski kafedry istorii KPSS. / Permskij gosudarstvennyj universitet im. A. M. Gor'kogo. № 133. Perm', 1965 (Russian).
7. CGA UR. F. R–1087. Op. 1. D. 2 (Russian).
8. CGA UR. F. R–195. Op. 1. D. 712 (Russian).
9. CGA UR. F. R–1087. Op. 1. D. 6 (Russian).
10. CGA UR. F. R–1087. Op. 1. D. 20. Primechanie: imejutsja za otdel'nye gody i drugie ob#emnye cifry, naprimer, po 1939 g. – 733,000 t. (CGA UR. F. R–1087. Op. 1. D. 20 (Russian).
11. CGA UR. F. R–1087. Op. 1. D. 14 (Russian).
12. Jubilejnaja sessija Central'nogo ispolnitel'nogo komiteta Udmurtskoj Avtonomnoj Sovetskoj Socialisticheskoj Respubliki. 31 dekabrja 1935 goda – 3 janvarja 1936 goda. Stenograficheskij otchet. Izhevsk, 1936 (Russian).

UDC 94(470.5)"1920/1930"+332

GOVERNMENT AND REGIONAL POLICY TOWARDS THE EXPLOITATION AND USE OF THE SOURCES OF FUEL AND RAW MATERIALS IN THE 1920-s—1930-s

Rodionov Nikolai Anatolyevich,
Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Department of the Russian Academy of Sciences, Senior Research Associate of the Department of Historical Researches,
candidate of Historical Sciences,
Izhevsk, Russia.
E-mail: tamakpi@rambler.ru

Annotation
The article describes the government's strategy in the organization of peat industry in the Urals, explains what government organizations in regions and in Moscow have been established to run the new industry, informs about the work of the peat extraction plants and the use of peat in industry and agriculture in the 1920-s–1930-s.

Key concepts:
government policy,
fuel shortage,
peat,
industrialization.